

Рис. 1. Современные функции сельских поселений ЕАО

Литература

1. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области. 1858-2003 гг. – Хабаровск: РИОТИП, 2004. – 352 с.
2. Алексеев А.И. Многоликая деревня: (население и территория). – М.: Мысль, 1990. – 226 с.
3. Ванев Е.И. Биро-Биджан. Историческая справка, география, природные богатства, пути сообщения, население, хозяйство, колонизация. – Благовещенск, 1931. – №3. – 87 с.
4. Ковалев С.А. Сельское расселение (географическое исследование) / под ред. Ю.Г. Саушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 371 с.
5. Комарова Т.М. Хозяйственное освоение и заселение территории Еврейской автономной области в 30-80-е годы XX века // Материалы XII совещания географов Сибири и Дальнего Востока. – ТИГ ДВО РАН, 2004. – С. 196-197.
6. Михайлов Ю.П. Сельская местность в социально-территориальной структуре России и ее проблемы // География и природные ресурсы. – 2000. – № 3. С. 5-10
7. Покшишевский В.В. Население и география. Теорети-

ческие очерки. – М.: Мысль, 1978. – 315 с.

8. Отчет научной экспедиции по изысканию земельных фондов в железнодорожной полосе. Ф. 138. Оп. 4. Д. 15.
9. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: стат. сб.: в 2 ч. / Еврстат. – Биробиджан, 2008. – Ч. 1. – 214 с.
10. Чепурных Н.В. Региональное развитие: сельская местность // Совет по изучению производительных сил. – М.: Наука, 2006. – 384 с.
11. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: ФЗ от 6 октября 2003 г. // Консультант+. 2003.

Гаева Ирина Владимировна – мл. науч. сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН.

Gaeva Irina Vladimirovna – younger scientific worker, Institute of complex analysis of regional problems, JAR, Birobidzan.

E-mail: gaevaiv@yandex.ru

УДК 316.334.4

М.К. Гайдай

ПРИОБРЕТЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫМИ – ШАГ К МИНИМИЗАЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Данная статья посвящена проблемам образования осужденных к лишению свободы. Получение осужденными образования или приобретение профессии рассматривается как фактор, минимизирующий их девиантное поведение.

Ключевые слова: образование, обучение, осужденные, девиантное поведение.

STUDYING A NEW PROFESSION BY A PRISONER AS A STEP TO MINIMIZE DEVIANT BEHAVIOR

This article is devoted to problem of prisoners education. Educating prisoners' is considered as a factor that can minimize their deviant behavior.

Key word: education, study, prisoner, deviant behavior.

XXI век, уже в самом его начале, назвали веком образования. Это говорит о том, что роль образования в жизни отдельного человека, общества и государства очень важна. Сегодня без системы определенных знаний, умений и навыков, при этом подкрепленных всевозможными дипломами, лицензиями и сертификатами, человеку сложно получить достойную, интересную и, что немаловажно, высокооплачиваемую работу. А ведь именно работа, труд являются условием жизни, счастья и формирования человека. Без работы человек теряет устойчивость в жизни и может легко свернуть на преступный путь, который приводит к уголовному наказанию и, как следствие, лишению свободы.

Вопросами влияния наличия (или отсутствия) образования на развитие преступности и на ее минимизацию занимались мыслители давно. Еще Чезаре Ломброзо в своем известнейшем произведении «Преступление», в главе VIII описывал влияние просвещения на преступность. Он отмечал: «... образование далеко не так вредно влияет на преступность, как это, казалось бы, с первого взгляда, и что если оно и благоприятствует развитию ее, то только до известных пределов, за которыми оно становится уже противоядием против нее» [1]. Раскрывая «специальную преступность грамотных и не грамотных», он делает вывод, что «образование влияет различно на преступность, смотря по своему распространению. Именно, если оно еще ограничено и не достигло известной высоты, оно увеличивает число всех преступлений, кроме убийств, но когда оно достигает обширного распространения, то уменьшает количество самых тяжких преступлений, кроме преступлений против нравственности и политических. Но влияние просвещения остается постоянным в том, что оно изменяет самый характер преступлений, делая их менее жестокими». И ниже резюмирует: «...нельзя сказать, что образование всегда служит уздой для преступления, то еще менее можно принять, будто оно является для него стимулом» [2]. Мы не можем согласиться, что образование не является «уздой» как для преступления, так и вообще для девиантного поведения. Сегодня, в XXI в. образованность населения принимает, естественно, другой размах, и несколько иное ее рассмотрение будет приведено ниже.

В рамках гуманизации уголовно-исполнительной системы конституционное право человека на образование видится по-новому. Сегодня образование направлено на всестороннее развитие личности,

повышение его духовности и культуры. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК) в статье 9 одним из основных средств исправления осужденных называет получение общего образования и профессиональную подготовку.

Важным видится приобщение к получению образования в первую очередь молодых осужденных, тех, кто не имел специального образования, навыков работы до осуждения. И это не обязательно несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях, это мужчины и женщины до 35-40 лет. Закон же в статье 112 УИК РФ обязывает осужденных, не достигших тридцатилетнего возраста, получить общее образование. А вот осужденные старше 30 лет, как и осужденные, являющиеся инвалидами первой и второй группы, получают образование по желанию. Представляется, что по возможности необходимо создавать условия для обучения как можно большего числа осужденных, мотивируя необходимость получения знаний тем, что это главное условие получения профессии и фактор, помогающий адаптироваться к условиям жизни на свободе после отбытия наказания. Конечно, лица не старше 35-40 лет, отбыв наказание и выйдя на свободу, имеют больше шансов реализоваться в обществе, найти применение полученным навыкам и умениям. Хотя ограничивать их по возрастному цензу в получении или совершенствовании образования также недопустимо. Подобное может привести к озлобленности, агрессии и появлению противоправных действий в учреждении. Осужденные должны иметь доступ к образованию, приобретению профессиональных навыков. Кроме того, не все содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы, полностью впитали пенитенциарную субкультуру, обычаи, традиции и нормы уголовного мира. Многие хотят изменить свою жизнь к лучшему, не возвращаться в исправительные учреждения. Однако в законе (ст. 112 УИК РФ) отмечено, что осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, к общему образованию не привлекаются, они имеют возможность лишь для самообразования.

Интересно мнение сотрудника федеральной службы исполнения наказания о проблеме образования осужденных: «...такого образования, какое мы сегодня даем нашим осужденным, а Европе нигде нет. Конечно, среди европейцев немало прекрасных, опытных преподавателей, но то, что сего-

дня у нас делается на государственном уровне, они пытаются осуществить силами неформальных общественных организаций. Если кто-то из заключенных и получает высшее образование, то это происходит только в исправительных заведениях по типу наших колоний-поселений. А чтобы учились люди, лишённые свободы и, как говорится, закрытые в тюрьме, это для них уникально» [3].

Сегодня, во время всеобщей компьютеризации и информатизации, появляется возможность использования современных инновационных технологий в образовательном процессе осуждённых к лишению свободы. Сейчас наряду с заочным образованием говорят об особенностях дистанционного обучения студентов. Такие нововведения дают возможность получения высшего образования лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Осуждённым, желающим (и имеющим возможность, в первую очередь материальную, ведь за получение образования очень часто нужно платить) учиться, повышать свое образование или приобретать его, тем, кто хочет чувствовать себя членом современного общества, а не вычеркнутым из него, не оторванным от мира с его быстрыми темпами развития, а только лишь изолированным от общества в силу действия приговора суда, современные образовательные возможности дают такой шанс. Подобные примеры уже опробованы на практике. Так, силами Современной гуманитарной академии, которую некоторые сотрудники УИС называют основным российским вузом, предоставляющим лицам, отбывающим наказание, столь широкие возможности для получения полноценного высшего образования [4], ведется работа по предоставлению образовательных услуг лицам, отбывающим наказание, связанное с изоляцией от общества. А также отмечается, что управление ФСИН регулярно анализирует ситуацию в этой сфере и приходит к выводу, что осуждённые-студенты и выпускники в 5-6 раз реже совершают повторные преступления после выхода на свободу [5]. Использование нетрадиционного обучения дает возможность заниматься осуждённым, исходя из требований режима учреждения, строгого распорядка дня и работы на производстве или по обустройству самой колонии, дает возможность подходить к каждому обучаемому индивидуально. Процесс обучения осуждённых несомненно связан со специфическими психологическими трудностями. Ведь обучение проходит в закрытой социальной системе. Поэтому приобщение их к знанию связано с преодолением ими психологического барьера, дистанции. Некоторые называют его обучением в «экстремальных условиях», т.к. общие педагогические приемы и способы приобретают здесь специфические закономерности. При этом авторы отдают предпочтение в организации обучения дистанционному обучению, в котором знания передаются без «посредников» (педагогов), что исключает воз-

никновение психологического конфликта. «Одной из наиболее подходящих форм обучения, соответствующей социально-психологическому состоянию и нравственно-правовому положению студентов-осуждённых, по нашему убеждению, является дистанционная образовательная технология, представляющая собой телекоммуникационную технологию, опирающуюся на информационно-спутниковую систему передачи данных и цифрового телевидения с использованием специальных рабочих учебников, коллективных и индивидуальных занятий, тестового мониторинга усвоения знаний и индивидуальной помощи студенту. Именно такие формы обучения, выводящие образовательный процесс за рамки межличностного взаимодействия и восприятия, уходящие от традиционных менторских методов управления учебным процессом, соответствуют принципу конгруэнтности в образовании» [6]. Конечно, в подобной организации процесса обучения есть положительные моменты. Так, вопрос о сглаживании психологического конфликта действительно является очень актуальным в учреждениях исполнения наказания. Ведь у осуждённых существует жесткое психологическое противление: «мы» – «они». И в этом плане «мы» – это осуждённые, находящиеся под бдительным оком администрации, изолированные от общества и в нашем случае обучаемые. «Они» – это все, кто находится по ту сторону «колючей проволоки», в данном случае и педагоги, учителя. Поэтому снижение психологической напряженности, несомненно, важно. Однако следует помнить, что здесь речь идет о получении высшего образования; общее среднее и среднее специальное, которое предоставляется в образовательных учреждениях внутри пенитенциария, не может, да и не должно, наверное, быть дистанционным. Нужно помнить и о том, что педагог, воспитатель в исправительном учреждении – это еще и психолог, где-то даже больше – если не друг, то слушатель, наставник. Он не просто учит тому, что знает сам, он попутно выполняет еще ряд функций – поможет разобраться в себе, подскажет в сложной ситуации, да и просто выслушает, поговорит, утешит. «Школа, – пишет заместитель директора вечерней школы исправительной колонии, – это не только возможность учиться, она позволяет общаться, спорить, высказывать свои мысли, дает ту духовную наполненность жизни, которая всегда отличала русского человека» [7].

Однако у практиков уголовно-исполнительной системы вызывает беспокойство вопрос о том, не будет ли получение образования, новых знаний и навыков осуждёнными использоваться для продолжения своей криминальной деятельности. Представляется, что обучение и воспитание осуждённых если напрямую и не способствует улучшению дисциплины в учреждении, то опосредованно, несомненно, влияют на это. Знания, навыки и умения (подкрепленные соответствующими сертифи-

катами) являются фактором, который снижает негативное отклоняющееся поведение в пенитенциарном социуме. Ведь, с одной стороны, на процесс познания необходимо время, которое у осужденных есть, даже, возможно, в избытке. И если этот избыток времени не заполнять социально-одобряемым наполнителем, то он сам собой заполнится негативом, подготовкой и планированием будущих преступлений, налаживанием преступных связей, нарушением дисциплины, как говорят некоторые, «от нечего делать». Поэтому необходимо заполнить свободное временное пространство тем, что пригодится как самому осужденному, так и обществу – общественно-полезной работой, спортом и, конечно, обучением. Стремление к получению новых знаний, умений и навыков способствует культурному, духовному и правовому росту осужденных, а при возвращении в общество будет являться устойчивым фактором адаптации к новым условиям жизни, безболезненности ресоциализации и уверенности в будущем. Получение образования сопряжено с выработкой у обучаемых социально-востребованных качеств и навыков, которые будут необходимы для достойной жизни в обществе после выхода на свободу. Обучение способствует изменению не только отдельных качеств характера человека, но и его мировоззрения, жизненных морально-нравственных ориентиров. С другой стороны, при получении осужденным образования во время отбытия срока лишения свободы снижается риск возврата в общество озлобленного, преступно-настроенного, обиженного на всех и готового пойти на все, даже на новые преступления, девианта. А способствует возвращению человека, обогащенного новыми знаниями, осознающего, что новым преступлением ничего, кроме нового срока, не добьешься, личности, способной к работе и уважающей себя в других людях. Хотя осужденные не всегда идут в образовательное учреждение при ИУ, с конкретными и четко очерченными планами. По мнению педагогов, мотивация посещения занятий у осужденных разная и далеко не всегда основная цель – приобретение новых знаний. «У многих желание не учиться, а просто провести время. Лишь несколько человек в классе действительно использует вынужденную паузу в жизни с толком... Кое-кто приходит в школу, чтобы сменить обстановку, получить хоть какие-то новые впечатления, сделать перерыв в монотонной жизни, встретиться с людьми» [8].

Сложным является продолжение обучения человеком после выхода на свободу. Ведь после строгой размеренной жизнедеятельности в исправительном учреждении человеку тяжело мобилизоваться, не бросить начатое обучение. Очень часто к этому прибавляется отсутствие средств на оплату обучения. Ведь в исправительном учреждении не нужно непосредственно оплачивать проживание, питание, да и возможности потратить деньги было значительно меньше, а трудовая занятость осужден-

ных позволяла работающими оплачивать обучение.

Проблемами образования осужденных к лишению свободы занимаются не только российские практики уголовно-исполнительной системы или представители отечественных научных кругов. За границей не первый год существует Европейская ассоциация по образованию в тюрьмах, которая объединяет разных заинтересованных лиц в продвижении и развитии образования в тюрьмах по всему миру. Вообще многие в мире сегодня признают незаменимую роль образования в воспитании осужденного и его исправлении (конечно, если такое вообще возможно в условиях закрытого пространства пенитенциария). Несомненно, получение образования и профессии дает возможность отойти от криминального прошлого и свести отклоняющееся поведение осужденного к определенному минимуму, а после отбытия срока лишения свободы и выхода из исправительного учреждения предоставляет каждому право выбора и возможность не возвращаться к преступлениям.

В целом образование, которое получают осужденные в местах лишения свободы, можно условно разделить на три группы: во-первых, общее среднее образование; во-вторых, профессиональное среднее образование и профессиональная подготовка; и в-третьих, высшее профессиональное образование. В учреждениях исполнения наказания Иркутской области общеобразовательное обучение осуществляется на базе двух вечерних образовательных (сменных) школ и двадцати одного учебно-консультационного пункта, в которых обучается более полутора тысяч человек. Профессиональное обучение, которое занимает особое место в системе образования осужденных, в исправительных учреждениях Иркутской области осуществляется в восьми профессиональных училищах и пяти филиалах. Высшее образование осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в исправительных учреждениях Иркутской области, получают по собственному желанию в различных вузах страны – Московском институте права; Региональном финансово-экономическом институте (РФЭИ); Московском библейском институте; Иркутском государственном университете (по данным отдела воспитательной работы с осужденными ГУФСИН России по Иркутской области). Пока это единичные случаи. В нашей области совершенно не представлена работа Современной гуманитарной академии, которая, как указывалось выше, является ведущим вузом, оказывающим образовательные услуги осужденным к лишению свободы у нас в стране.

Литература

1. Ломброзо Ч. Преступление. М.: СПАРК, 1994. С. 101.
2. Там же. С. 104-105.
3. Васильева А. Образование как фактор борьбы с криминализацией общества // Преступление и наказание. – 2007. – №9. – С.8.
4. Преступление и наказание. – 2008. – №8. – С.55.
5. Там же.

6. Волова Н.Ю., Волов В.В. Психолого-педагогическое влияние высшего профессионального образования в пенитенциарной системе // Преступление и наказание. – 2007. – №7. – С. 21.

7. Холодяков И. Дневные заботы вечерней школы // Преступление и наказание. – 2007. – №11. – С.46.

8. Холодяков И. Странички из дневника // Преступление и наказание. – 2007. – №4. – С. 51.

Гайдай Марина Константиновна, канд. социол. наук, доцент, докторант кафедры философии, Бурятский госуниверситет

Gaiday Mariya Konstantinovna, candidate of sociological science, docent, doctorant of the sub-faculty of philosophy of Buryat State University.

УДК 316.356.2:316.334.5

Е.В. Гольцова

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ*

* Статья подготовлена в рамках проекта № 08-06-00111а, выполняемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

В статье рассматривается проблема исследования социальной экологии семьи и демографического поведения населения с точки зрения экологического подхода. Данная работа будет интересна специалистам в области демографического поведения, социологии семьи и социальной экологии.

Ключевые слова: социальные процессы, демографическое поведение, социально-экологические детерминанты, репродуктивные установки, социология семьи и брака.

E. V. Goltsova

THE ECOLOGICAL APPROACH IN RESEARCH OF DEMOGRAPHIC BEHAVIOR OF THE POPULATION

The article deals with the problem of research of demographic behavior of the population from the point of view of the ecological approach. The work is interesting to experts in the field of demographic behavior, sociology of family and social ecology.

Key words: social processes, demographic behavior, social-ecological determinants, reproductive installations, family and marriage sociology.

Современная демографическая ситуация в России отмечается все более углубляющимся кризисом семьи и крайне низким уровнем рождаемости, не обеспечивающим даже простого воспроизводства населения страны. Устойчивое превышение уровня смертности над уровнем рождаемости ведет в конечном итоге к вымиранию общества, поэтому социальные последствия депопуляции, начавшейся в 1992 г. и продолжающейся до настоящего времени, катастрофичны для всего государства в целом, и решение данной проблемы является одной из важнейших задач общенационального значения.

В настоящее время основные исследования по проблемам демографического поведения проводятся научными коллективами в классических университетах и институтах РАН. Тематика и методы исследований весьма разнообразны, однако в современных научных трудах, посвященных процессу воспроизводства населения, зачастую преобладает отрицание первичности ведущей роли материальной стороны процесса и отдается предпочтение идеалистическому истолкованию процесса воспроизводства рода, что, в частности, отмечает в своих трудах Н.М. Руткевич [5], и говорится в первых результатах исследований влияния на рождаемость «материнского капитала». Соглашаясь с Н.М. Руткевичем, подчеркнем, что односторонняя опора

только на идеалистические или материалистические воззрения не может дать объективной картины ситуации, необходимо комплексное изучение социально-экономических причин создавшегося положения.

Исследования последних лет показывают, что социальный процесс депопуляции самоорганизуется все менее под влиянием биологических и все более под воздействием различных общественных факторов [2]. Глубинные причины депопуляции во многом связаны с проблемами семьи – главной воспроизводящей структуры общества, поэтому в основу преодоления депопуляции должно быть положено знание экологии семьи, являющейся центральным звеном социального ряда «личность» – «семья» – «общество», лежащего основе социальной экологии. Исследования экологии семьи должны быть связаны с выявлением ведущих факторов социальной среды, детерминирующих демографическое поведение населения, а также с развитием новых методик, позволяющих определить становление и развертывание системы детерминации материнского и репродуктивного поведения.

В последние годы активизировался интерес к подобным исследованиям у ряда российских ученых, но эти исследования в большинстве своем касаются вопроса о соотношении материальных и